

УДК 341.244.7

Параметры проявления принципа взаимности в международных договорах о правах человека

Аджиев Алим Хамидович

Преподаватель,

кафедра европейского права и сравнительного правоведения,

Саратовская государственная юридическая академия,

410028, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 16;

e-mail: alim_adzhiev@bk.ru

Аннотация

В научной литературе распространен тезис о «невзаимном» характере международных договоров о правах человека. В связи с этим возникает вопрос о проявлении принципа взаимности в таких договорах. Актуальность статьи заключается в выявлении возможных параметров проявления принципа взаимности в международных договорах о правах человека. Для этого поставлены следующие цели: рассмотрение возможности выделения в международных договорах параметров проявления принципа взаимности, применимость выявленных аспектов к международным договорам о правах человека. Для достижения целей была проанализирована литература, международные нормативно-правовые акты, практика международных органов по правам человека. В результате проведенного исследования были выделены параметры проявления взаимности в международных договорах. Выявленные параметры, в общем, применимы к международным договорам о правах человека. Автор утверждает, мнение о том, что международные договоры о правах человека являются договорами абсолютно невзаимного характера, не совсем правильное.

Для цитирования в научных исследованиях

Аджиев А.Х. Параметры проявления принципа взаимности в международных договорах о правах человека // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 332-344.

Ключевые слова

Право международных договоров, международное право прав человека, принцип взаимности, обязательства государств по международным договорам.

Введение

Исчерпывающе полного определения принципа взаимности в отношениях между государствами найти непросто. Принцип взаимности – явление сложное. Ученые по-разному раскрывают его содержание, как правило, останавливаясь на отдельных аспектах. Основу понимания взаимности в отечественной доктрине международного права мы находим в работе Г.И. Тункина: «Согласование воли государства включает взаимообусловленность воли, выражающуюся в том, что согласие государства на признание той или иной нормы в качестве международного права дается под условием аналогичного согласия другого или других государств» [Тункин, 1970, 242].

Принцип взаимности традиционно рассматривается в качестве неотъемлемого элемента юридической природы международного договора [там же, 231-252]. Ярким выражением этого является прямое указание на его аспекты в отдельных соглашениях между государствами (например, договоры о взаимной помощи, такие как Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959; Межамериканский договор о взаимной помощи 1947 г. и др.). О признании принципа свидетельствует также внутреннее право государств [Осмнин, 2006, 129-131¹; Окунькова, 1997, 423-250].

Принцип взаимности в праве международных договоров

Главной идеей принципа взаимности видится формула: правомерная реализация воли двух и более государств взаимообусловлена при соблюдении их юридического равенства и свободы волеизъявления. Можно предположить, что принцип взаимности является важным условием практически всех форм межгосударственных отношений. Применительно к международным договорам приведенная формула может проявляться в различных аспектах.

Во-первых, речь идет о взаимной реализации интересов участников международных соглашений. По общему правилу целью и результатом установления (соблюдения) прав и обязательств по договору является получение взаимной выгоды (материальных и нематериальных благ) участниками договора [Тункин, 1982, 234; Трофимова, 1997, 26]. Говоря о хозяйственных связях между государствами, Г.И. Тункин указывает на «принцип взаимной выгоды» [Тункин, 1982, 234].

Рассматривая принцип взаимности на примере процесса заключения международных договоров, можно видеть, как достигается баланс интересов взаимодействующих государств [Кузнецов, Тузмухамедов, 2010, 57-58]. «Государства путем взаимных уступок пытаются прийти к согласованному решению, приемлемому для участников» [Тункин, 1970,

1 Б.И. Осминин приходит к такому выводу, рассматривая нормы конституций Франции, Италии, Португалии, Греции и др., а принцип взаимности (*principe de reciprocite*) называет «конституционной нормой» Французского национального права.

238]. В этом видится «широкое» понимание принципа взаимности в праве международных договоров. Его правовая природа заключена во взаимосвязи принципов суверенного равенства государств, невмешательства, сотрудничества государств, и принципов права международных договоров. Как представляется, взаимная реализация интересов государств-участников международного договора выражает морально-политический аспект принципа взаимности в договорных отношениях между государствами (аспект легитимности).

Во-вторых, важным аспектом является взаимная обусловленность прав и обязанностей участников международного соглашения. Нормативной основой принципа взаимности в праве международных договоров называется ст. 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (далее – Венская конвенция). Как отмечает Б.И. Осминин: «Принцип взаимности при выполнении международных договорных обязательств включает как запрещение произвольного одностороннего отказа от международных обязательств, так и право, в случае существенного нарушения договора одной из сторон, другой стороны прекратить или приостановить выполнение ее собственных обязательств по этому договору, а при определенных условиях и аннулировать его» [Осминин, 2006, 129-130]. Такую взаимную обусловленность прав и обязанностей участников договора можно признать «узким» пониманием принципа. Здесь видится нормативный аспект принципа взаимности в договорных отношениях между государствами (аспект легальности).

В-третьих, ст. 20-23 Венской конвенции в совокупности указывают, что оговорка будет изменять положения договора исключительно во взаимоотношениях государства, сделавшего такую оговорку, и государств, принявших ее [Тункин, 1982, 137], то есть – на условиях взаимности.

И, в-четвертых, анализ ст. 39-41 Венской конвенции показывает, что основанием изменения договора является соглашение между участниками. Причем соглашение о внесении поправок не связывает государство, уже являющееся участником договора, но не ставшее участником соглашения о внесении поправок в договор (ст. 40 Венской конвенции). В этом контексте А.Н. Талалаев говорит о возможности возникновения в рамках одного международного договора различных правовых режимов между разными его участниками [Талалаев, 1997, 108].

Проявления принципа взаимности в международных договорах о правах человека

В научной литературе распространен тезис об особом (невзаимном) характере международных договоров о правах человека [Осминин, 2006, 131; Семенова, Соболева, 2015, 170]. И.И. Лукашук отмечает, что «договоры о правах человека определяют общие ценности, устанавливают нормы во всеобщих интересах» [Лукашук, 2004, 450]. Близкое по значению утверждение можно встретить в учебнике под редакцией А.Н. Вылегжанина: «обязательства

по соблюдению принципов и норм, касающихся основных прав человека, не носят характера взаимности, а являются обязательством по отношению к международному сообществу в целом (*erga omnes*)» [Вылегжанин, 2010, 294]. В.А. Карташкин указывает на особенности режима оговорок к международным соглашениям по правам человека, сроки их действия и прекращения [Карташкин, 1976, 33].

По мнению М. де Сальвиа Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Европейская конвенция) утвердила европейский публичный порядок за рамками национальных систем [Сальвиа, 2004]. В этом он видит ее «новаторский элемент». В качестве аргумента автор приводит решение Европейской Комиссии по правам человека, которая в деле *Austria v. Italy* подчеркнула, что обязательства по Европейской конвенции, взятые на себя Высокими Договаривающимися Сторонами, по существу имеют объективный характер, разрабатывались скорее для защиты основных прав человека от нарушений Высоких Договаривающихся Сторон, нежели для создания взаимных и субъективных прав для самих Высоких Договаривающихся Сторон [Yearbook..., 1962, 140]. Данная позиция широко распространена в западной научной литературе [Lambert, 2006; Orakhelashvili, 2003, 529-568].

Позиция о «невзаимности» международных договоров о правах человека нашла отражение и в практике международных органов по правам человека. Тем не менее, примечательно ее изложение. Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в деле *Ireland v. The United Kingdom* подчеркнул, что в отличие от классических международных договоров Конвенция содержит более чем простую взаимность между государствами-участниками. Кроме (*over and above*) сети двусторонних обязательств, она создает объективные обязательства, которые, в соответствии с ее преамбулой, пользуются «коллективной гарантией»².

Более радикальные подходы выражаются некоторыми судьями ЕСПЧ в отдельных мнениях. К примеру, судья Д. Фицморис, ссылаясь на доклад Европейской Комиссии по правам человека, указывает, что важнейшей функцией Конвенции является защита прав личности, а не установление взаимных обязательств государств, требующих ограничительного толкования с учетом их суверенитета³. Судьи П. Пинто де Альбукерке и Д.И. Дедов считают, что Европейская конвенция является более чем многосторонним соглашением о взаимных обязательствах сторон, она создает обязательства для договаривающихся сторон в отношении каждого индивида и частного лица в пределах их юрисдикции⁴.

2 См.: European Court of Human Rights. *Ireland v. United Kingdom*. Application no. 5310/71. Judgement 18 January 1978. § 239. Данная позиция неоднократно находила отражение в решениях ЕСПЧ. См.: European Court of Human Rights. *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*. Application nos. 46827/999 and 46951/99. Judgment 4 of February 2005. § 100; European Court of Human Rights. *Paladi v. Moldova*. Application no. 39806/05. Judgement 10 of March 2009. § 84; European Court of Human Rights. *Loizidou v. Turkey*. Application no. 15318/89. Judgement 23 of March 1995. § 70.

3 См.: European Court of Human Rights. *National Union of Belgian Police v. Belgium*. Application no. 4464/70. Judgment 27 of October 1975. Separate opinion of judge sir Gerald Fitzmaurice. § 3.

4 См.: European Court of Human Rights. *Baka v. Hungary*. Application no. 39806/05. Judgment 23 of June 2016. Joint concurring opinion of judges Pinto de Albuquerque and Dedov. § 23.

Межамериканский суд по правам человека (далее – МАСПЧ) также занял позицию, что объектом и целью Межамериканской конвенции о правах человека 1969 года (далее – Межамериканская конвенция) является не обмен взаимными правами между ограниченным числом государств, а защита прав человека⁵. Судья МАСПЧ А.А. Кансадо Триндаде в отдельном мнении указывает на существенно (essentially) объективный характер взятых на себя государствами-участниками обязательств, направленных на защиту прав человека, а не на установление субъективных и взаимных прав для государств-участников⁶. На озицию МАСПЧ ссылается Африканская комиссия по правам человека и народов (далее – Африканская комиссия), утверждая, что многосторонние договоры о правах человека, представляют отдельную категорию, создавая права для индивидов, и не зависят полностью от взаимности между государствами⁷.

Тезис об объективной правовой природе международной защиты прав человека на известной стадии цивилизационного развития представляется верным. Однако нельзя смешивать его с правовой природой договоров по правам человека. Действительно, если провести текстуальный анализ договоров о правах человека, видно, что часть заключенных в них норм выходят за рамки прав и обязанностей государств по отношению друг к другу (например, «каталоги» прав человека). В то же время, другая часть – нет. Так, ст. 41 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года предполагает взаимный характер, то есть, сообщения государств могут приниматься и рассматриваться Комитетом в том случае, если они признали компетенцию Комитета принимать такие сообщения. Подобные статьи содержатся и в иных рассматриваемых международных договорах о правах человека. Это отметила в одном из своих решений Межамериканская Комиссия по правам человека (далее – МАКПЧ). Она подчеркнула, что Американская конвенция требует взаимности для того, чтобы отношения между государствами были действительными⁸.

Полностью исключать действие принципа взаимности в таких договорах представляется не вполне справедливым. Возвращаясь к решению по делу *Ireland v. The United Kingdom*, мы видим, что характер взаимности Европейской конвенции ЕСПЧ не исключает, хотя и выделяет особую «невзаимную» природу, принятых государствами обязательств, названными ЕСПЧ «объективными»⁹.

5 См.: Inter-American court of Human Rights. *Effect of Reservations*. Advisory opinion. OC-2/82. 24 of September 1982. § 27, 29.

6 См.: Inter-American court of Human Rights. *Caesar v. Trinidad and Tobago*. Judgment 11 of March 2005. Separate opinion of judge A.A. Cançado Trindade. § 5.

7 См.: African Commission on Human and Peoples' Rights. *Centre for minority rights development (Kenya) and minority rights group International on behalf of endorois welfare council v. Kenya*. Comm. no. 276/2003. Forty-Sixth Ordinary Session 11-25 November 2009. Decision. § 235.

8 См.: Inter-American Commission on Human Rights. *Nicaragua v. Costa Rica*. Petition 1/06. Report No. 11/07. OEA/Ser.L/V/II.130, doc. 22 rev. 1 (2007).

9 См.: European Court of Human Rights. *Ireland v. United Kingdom*. Application no. 5310/71. Judgement 18 January 1978. § 239.

Представляется, что взаимная реализация интересов государств-участников международных договоров о правах человека выражается в объективной необходимости формируемого режима защиты частных лиц. Здесь явно проявляется морально-политический аспект принципа взаимности. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций 1945 года, государства «обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека». Это – обязательства по защите общих ценностей, отвечающих всеобщим интересам. Например, Н.Н. Липкина отмечает, что «силу *erga omnes* характера обязательств по Конвенции все государства-участники имеют правовой интерес в обеспечении исполнения государством-ответчиком постановления ЕСПЧ» [Липкина, 2015, 241]. Кроме того, обязанность соблюдения прав человека нередко рассматривается как составной элемент принципа верховенства права, провозглашаемого в международных отношениях [Красиков, 2011, 142-146].

В значительно меньшей степени принцип взаимности проявляется в узком смысле – в связи с легальностью отступления от договорных норм, их прекращения вследствие нарушения договора одним из участников. Представить, что нарушение одним из государств положений договоров о правах человека может послужить причиной для нарушения другим государством соответствующего положения, не логично. К такому выводу пришел И.И. Лукашук: «Нарушение государствам прав человека не дает оснований для соответствующих отступлений от договорных норм» [Лукашук, 2004, 450].

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 ст. 60 Венской конвенции, пункты 1, 2 и 3 данной статьи не применяются к положениям, касающимся защиты человеческой личности, которые содержатся в договорах, носящих гуманитарный характер. Положениями многих договоров о правах человека, прямо запрещено отступление от обязательств, в большем объеме, чем предусмотрено самим договором¹⁰.

Аспект взаимности при принятии оговорок к международным договорам по правам человека, также имеет особенности. Во-первых, одни договоры запрещают оговорки, несовместимые с целями и задачами договора (например? Конвенция о правах ребенка 1989 г.), другие устанавливают правила оговорок к конкретным нормам договора¹¹, третьи не содержат подобных либо иных конкретизирующих положений¹². Во-вторых, оговорки к разным категориям норм будут иметь разные правовые последствия.

Оговорки в отношении «каталога» прав человека будут проявлять взаимность в (широком смысле) на стадии их принятия. Тем не менее такая оговорка не будет изменять норму в отношении других участников. Оговорки к иным нормам, касающимся исключительно взаимоотношений государств, будут проявлять взаимность в полном объеме. Это отметил

10 См., например, ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

11 См. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.

12 См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; The 1981 African Charter on Human and Peoples' Rights.

Комитет по правам человека, в своем Замечании общего порядка № 24: «Такие договоры <договоры о правах человека>, и особенно Пакт, не представляют собой обмена взаимными обязательствами между государствами. Они касаются наделения людей правами. Принцип межгосударственной взаимности не может применяться, за исключением, возможно, ограниченного контекста оговорок к заявлениям относительно компетенции Комитета в соответствии со ст. 41» [Подборка..., www].

При принятии поправок и изменений к международным договорам о правах человека взаимность проявляется таким же образом, как и в «классических» международных договорах. Так согласно ст. 29 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, любое государство-участник может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю ООН. Генеральный секретарь направляет предложенные поправки другим государствам-участникам, с просьбой сообщить решение о созыве конференции с целью рассмотрения указанных поправок и принятия по ним решения. В случае согласия одной трети государств-участников – созывается конференция. В случае принятия их большинством в две трети государств-участников и в силу утверждения их Генеральной Ассамблеей поправки вступают в силу. Подобные положения содержатся и в других международных договорах, принятых под эгидой ООН¹³.

Положения, регулирующие внесение поправок, содержатся в Межамериканской конвенции о правах человека [The 1969 American Convention..., 1979, art. 76] и в Африканской хартии прав человека и народов [The 1981 African Charter..., 1988, art. 68]¹⁴. Ряд международных договоров о правах человека предусматривает нормы об их пересмотре¹⁵. Европейская конвенция не содержит положений, относительно внесения поправок или пересмотра. В данном случае, согласно Венской конвенции, будут действовать нормы ст. 39-40.

Открытым представляется вопрос о возможности изменения договора о правах человека во взаимоотношениях между двумя или несколькими участниками. Подобный подход может вступить в противоречие с подпунктами ii пункта b части 1 ст. 41 Венской конвенции ввиду несовместимости с эффективным осуществлением договора в целом. В случае допустимости изменения норм, регулирующих отношения между государствами, взаимность будет проявляться в полном объеме. В случае иных норм («каталога» прав человека) взаимность будет проявляться лишь в широком смысле – исключительно на стадии принятия таких поправок.

13 Например, ст. 51 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 29 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; ст. 50 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

14 В данном случае также необходимо заключение Африканской комиссии по правам человека и народов по вносимым поправкам к Хартии.

15 См., например, ст. 23 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; ст. 26 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.

Заключение

Подводя итог, следует заключить, что международные договоры о правах человека не являются договорами абсолютно невзаимного характера. Так как, во-первых, взаимная реализация интересов государств в международных договорах о правах человека выражена в объективной необходимости защиты человека. Во-вторых, взаимную обусловленность прав и обязанностей участников договора, можно проследить в части норм, регулирующих исключительно отношения между государствами. Такие нормы являются непосредственной частью международного договора, и не позволяют нам утверждать, что права и обязанности по договорам о правах человека являются абсолютно невзаимными. И в-третьих, взаимность в разной степени проявляется в режиме оговорок и поправок к международным договорам о правах человека. В случаях принятия оговорок и поправок к положениям, регулирующим исключительно отношения между государствами, она будет проявляться в «полной» степени. В случаях принятия оговорок и поправок к «каталогам» прав человека она может проявляться в самой процедуре принятия данных оговорок.

Библиография

1. Валеев Р.М. (ред.) Международное право. Общая часть. М.: Статут. 2011. 543 с.
2. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.: принята 23.05.1969 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37.
3. Вылегжанин А.Н. (ред.) Международное право. М.: Юрайт. 2010. 1012 с.
4. Карташкин В.А. Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств). М.: Междунар. отношения. 1976. 224 с.
5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.: принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 25.
6. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.: принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21.12.1965 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 25.
7. Конвенция о правах ребенка 1989 г.: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
8. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.: принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10.12.1984 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45.
9. Красиков Д.В. Подходы международных организаций к определению понятия «верховенство права» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2011. № 2 (78). С. 142-146.

10. Кузнецов В.И., Тузмухамедов Б.Р. (ред.) *Международное право*. М.: Норма: Инфра-М. 2010. 720 с.
11. Липкина Н.Н. К вопросу об erga omnes эффекте правовых позиций Европейского Суда по правам человека // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2015. № 1 (102). С. 240-245.
12. Лукашук И.И. *Современное право международных договоров: в 2 т. Т. 1*. М.: Волтерс-Клувер. 2004. 672 с.
13. *Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966* // *Бюллетень Верховного Суда РФ*, 1994. № 12.
14. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966* // *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1976. № 17.
15. Окунькова Л.А. (ред.) *Конституции государств Европейского Союза*. М.: ИНФРА-М–НОРМА. 1997. 816 с.
16. Осминин Б.И. *Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств*. М.: Волтерс-Клувер. 2006. 408 с.
17. Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icmmc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf
18. Сальвиа де М. *Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1962 по 2002 г.* СПб.: Юридический центр Пресс. 2004. 1072 с.
19. Семенова Е.Е., Соболева Ю.П. *Международная торговля*. М.; Берлин: Директ-Медиа. 2015. 260 с.
20. Талалаев А.Н. *Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий*. М.: Юрид. литература, 1997. 332 с.
21. Трофимова В.Н. (ред.) *Международное право. Словарь-справочник*. М.: ИНФРА-М. 1997. 368 с.
22. Тункин Г.И. (ред.) *Международное право*. М.: Юрид. литература, 1982. 566 с.
23. Тункин Г.И. *Теория международного права*. М.: Международные отношения. 1970. 511 с.
24. *Устав Организации Объединенных Наций 1945 г.: принят 26.07.1945 (Сан-Франциско: вступил в силу 24.10.1945)*. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>
25. Lambert. H. *The position of aliens in relation to the European Convention on Human Rights*. Strasbourg: Council of Europe Publishing. 2006. 73 p.
26. Orakhelashvili A. *Restrictive Interpretation of Human Rights Treaties in the Recent Jurisprudence of the European Court of Human Rights* // *EJIL*. Vol. 14. № 3. 2003. P. 529-568.

27. The 1969 American Convention on Human Rights «Pact of San José, Costa Rica» // United Nations Treaty Series. 1979. Vol. 1144.
28. The 1981 African Charter on Human and Peoples' Rights // United Nations Treaty Series. 1988. Vol. 1520.
29. Yearbook of the European Convention of Human Rights. Hague. Martinus Nijhoff, 1962. 400 p.

Parameters of manifestations of the reciprocity principle in international human rights treaties

Alim Kh. Adzhiev

Lecturer,

Department of European and comparative law,

Saratov state Academy of law,

410028, 16 Vol'skaya st., Saratov, Russian Federation;

e-mail: alim_adzhiev@bk.ru

Abstract

In the scientific literature, the thesis of "non-reciprocal" character of international treaties on human rights is widespread. In this regard, the question arises about the manifestation of the principle of reciprocity in such treaties. The relevance of the article is to identify the possible parameters for the manifestation of the principle of reciprocity in international treaties on human rights. For this the following objectives have been set: to consider the allocation of the development parameters of the manifestation of the principle of reciprocity in international treaties, the applicability of the identified aspects to international treaties on human rights. To achieve the objectives the author has analyzed different literature, the international regulatory legal acts, practice of international bodies on human rights. In the result of the study parameters of reciprocity in international treaties were allocated. These parameters, in general, are applicable to international treaties on human rights. The author argues that the view that international treaties on human rights are the agreements of non-reciprocal character is not quite right. First, the implementation of mutual interests of states in international treaties on human rights is expressed in the objective necessity of human rights protection. Second, the mutual dependency of rights and obligations of the parties of the treaty can be traced in part of rules governing only relations between states. Such rules are a direct part of the international treaty, that do not allow us to assert that the rights and obligations under the treaties on human rights are absolutely non-reciprocal. And third,

reciprocity in varying degrees manifests itself in the regime of reservations and amendments to treaties on human rights. In the cases of acceptances of reservations and amendments to the provisions governing only relations between states, it will appear in the "full" extent. In the cases of acceptances of reservations and amendments to the "directory" of human rights, it can appear in the process of making these reservations.

For citation

Adzhiev A.Kh. (2017) Parametry proyavleniya printsipa vzaimnosti v mezhdunarodnykh dogovorakh o pravakh cheloveka [Parameters of manifestations of the reciprocity *principle* in international human rights treaties]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (4A), pp. 332-344.

Keywords

Law of treaties, international human rights law, principle of reciprocity, obligations of states under international treaties.

References

1. *Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies*. Available at: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icmmc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf [Accessed 10/04/2017].
2. Kartashkin V.A. (1976) *Mezhdunarodnaya zashita prav cheloveka (Osnovnie problemy sotrudnichestva gosudarstv)* [International protection of human rights (Main problems of cooperation of states)]. Moscow: Mezhdunar. Otnosheniya Publ.
3. Konventsiya o likvidatsii vseh form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin 1979 g.: prinyata rezolyutsiei 34/180 General'noi Assamblei ot 18.12.1979 [The 1979 Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women] (1982). *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR], 25.
4. Konventsiya o likvidatsii vseh form rasovoi diskriminatsii 1965 g.: prinyata rezolyutsiei 2106 (XX) General'noi Assamblei ot 21.12.1965 [The 1965 International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination] (1969). *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR], 25.
5. Konventsiya o pravakh rebenka 1989 g.: prinyata rezolyutsiei 44/25 General'noi Assamblei ot 20.11.1989 [The 1989 Convention on the Rights of the Child] (1993). *Sbornik mezhdunarodnikh dogovorov SSSR* [Collection of international treaties of the USSR], XLVI.
6. Konventsiya protiv pytok i drugikh zhestokikh, beschelovechnykh ili unizhayushchikh dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya 1984 g.: prinyata rezolyutsiei 39/46 General'noi Assamblei ot 10.12.1984 [The 1984 Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or

- Degrading Treatment or Punishment] (1987). *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR], 45.
7. Krasikov D.V. (2011) Podhodi mezhdunarodnikh organizatsiy k opredeleniu ponyatia "verkhovenstvo prava" [International organizations' approaches towards defining the concept of rule of law]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvenoi juridicheskoi akademii* [Bulletin of Saratov State Law Academy], 2 (78), pp. 142-146.
 8. Kuznetsov V.I. Tuzmukhamedov B.R. (ed.) (2010) *Mezhdunarodnoe parvo* [International law]. Moscow: Norma: Infra-M Publ.
 9. Lambert. H. (2006) *The position of aliens in relation to the European Convention on Human Rights*. Strasbourg: Council of Europe Publishing.
 10. Lipkina N.N. (2015) K voprosu ob erga omnes efekte pravovikh pozitsiy Europeiskogo Suda po pravam cheloveka [To the question of erga omnes effect of legal positions of the European Court of Human Rights]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvenoi juridicheskoi akademii* [Bulletin of Saratov State Law Academy], 1 (102), pp. 240-245.
 11. Lukashuk I.I. (2004) *Sovremenoe pravo mezhdunarodnikh dogovorov* [The modern law of treaties], vol. 1. Moscow: Volters-Kluver Publ.
 12. M. De Salvia. (2004) *Precedenty Europeiskogo Suda po pravam cheloveka. Rukovodyashie principy sudebnoy praktiki k Europeiskoi konventsii o zashite prav cheloveka i osnovnikh svobod. Sudebnaya praktika 1960-2002* [Precedents of the European Court of Human Rights. Leading principles of judicial practice to the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms. Judicial practice of 1960-2002]. Saint Petersburg.
 13. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh 1966 g.: prinyat rezolyutsiei 2200 A (XXI) General'noi Assamblei ot 16.12.1966 [The 1966 International Covenant on Civil and Political Rights] (1994). *Biuleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the RF], 12.
 14. Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh 1966 g.: prinyat rezolyutsiei 2200 A (XXI) General'noi Assamblei ot 16.12.1966 [The 1966 International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights] (1976). *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR], 17.
 15. Okunkova L.A. (ed.) (1997) *Konstitutsia gosudarstv Europeiskogo Soiuza* [Constitution of the states of the European Union]. Moscow: Infra-M-Norma Publ.
 16. Orakhelashvili. A. (2003) Restrictive Interpretation of Human Rights Treaties in the Recent Jurisprudence of the European Court of Human Rights. *EJIL*, 14 (3), pp. 529-568.
 17. Osminin B.I. (2006) *Priniatie I realizatsia gosudarstvami mezhdunarodnikh dogovornikh obiazatelstv* [Adoption and implementation of treaty obligations by states]. Moscow: Wolters-Kluver Publ.
 18. Semenova E.E., Soboleva U. P. (2015) *Mezhdunarodnaya trgovlya* [International trade]. Moscow-Berlin: Direct-Media Publ.

19. Talalaev A.N. (1997) *Venskaya konventsia o prave mezdunarodnykh dogovorov. Kommentariy* [Vienna Convention on the Law of Treaties. Commentary]. Moscow: Jurid. literatura Publ.
20. The 1969 American Convention on Human Rights "Pact of San José, Costa Rica" (1979). *United Nations Treaty*, 1144.
21. The 1981 African Charter on Human and Peoples' Rights (1988). *United Nations Treaty Series*, 1520.
22. Trofimova V.N. (ed.) (1997) *Mezhdunarodnoe pravo. Slovar'-spravochnik* [International Law: Handbook]. Moscow: Infra-M. Publ.
23. Tunkin G.I. (1970) *Teoria mezhdunarodnogo prava* [Theory of international law]. Moscow: Mezhdunarodnie otnoshenia Publ.
24. Tunkin G.I. (ed.) (1982) *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law] Moscow: Jurid. lit. Publ.
25. *Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii 1945 g.: prinyat 26.07.1945 (San-Frantsisko: vstupil v silu 24.10.1945* [Charter of the UN 1945]. Available at: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> [Accessed 07/04/2017].
26. Valeev. R.M. (ed.) (2011) *Mezhdunarodnoe parvo. Obshaya chast'* [International Law. Common part]. Moscow: Statut Publ.
27. Venskaya konventsia o prave mezdunarodnykh dogovorov 1969 g. [The 1969 Vienna convention on the law of treaties] (1986). *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR], 37.
28. Vylegzhanin A.N. (ed.) (2010) *Mezhdunarodnoe parvo* [International law: textbook]. Moscow: Jurait Publ.
29. *Yearbook of the European Convention of Human Rights* (1962). Hague. Martinus Nijhoff.